

С. Н. Трубецкой

История древней философии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т11

Т11 **Трубецкой С.Н.**
История древней философии / С. Н. Трубецкой – М.: Книга по Требованию,
2021. – 664 с.

ISBN 978-5-458-10877-5

Лекции проф. Московского университета кн. С. Н. Трубецкого. Москва :
Литография Общества распространения полезных книг, 1900.

ISBN 978-5-458-10877-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

земледѣліемъ и, наконецъ, въ горахъ, гдѣ были пастбища для стадъ. Отсюда необыкновенное разнообразіе образовъ жизни. Земельная собственность сосредоточивается въ рукахъ родовъ, разбогатѣвшихъ отъ войнъ, земледѣлія или морской торговли; но и другіе слои общества также достигаютъ благосостоянія въ связи съ развитіемъ торговли и промышленности; возникаетъ классовая борьба, сопровождающаяся политическими переворотами; избытокъ народонаселенія въ связи съ классовой борьбой вызываетъ эмиграцію, которая начинаетъ усиленно развиваться съ VIII в.; результатомъ является образованіе многочисленныхъ греческихъ колоній, смѣнившихъ колоніи финикійцевъ. Счастливыя географическія условія, покровительствуя развитію культуры, способствовали въ то же время и защитѣ страны отъ внѣшнихъ враговъ. На самомъ дѣлѣ Грецію можно было покорить развѣ только съ сѣвера, да и то съ большими трудомъ [300 спартанцевъ при Бермопилахъ]. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ греки легко могли заимствовать культуру другихъ народовъ, не подпадая въ то же время подъ ихъ владычество. Археологическія открытія и изслѣдованія показали, какіе древніе корни имѣетъ эта культура. Культурный обмѣнъ на почвѣ политическихъ и торговыхъ международныхъ сношеній между народами восходитъ къ незапамятной старинѣ. Вавилонскіе семиты въ эпоху, весь-

ма близькую із той, отъ которой ведеться біблейське
лѣтосчисленіе, покоряють суммерійскій народъ, до-
стигшій еще болѣе ранней цивилизації: Уръ халдѣй-
скій, при устьѣ Ефрата, на персидскомъ заливѣ былъ
древнѣйшимъ религіознымъ и культурнымъ центромъ.
Результатомъ побѣды было сліяніе религій побѣжден-
ныхъ и побѣдителей. Затѣмъ мы можемъ услѣдитъ рядъ
культурныхъ вліяній, исходящихъ изъ Вавилоніи, на
другіе народы: на сирійцевъ и египтянъ, евреевъ,
персовъ, бытъ можетъ даже - индусовъ. Съ половины
II тысячелѣтія жеттеи и Египетъ тѣснятъ Вавилонъ;
побѣды Тутмеса III ставятъ цѣлыя области Сиріи въ
зависимость отъ Фараоновъ, которые управляютъ ими
посредствомъ туземныхъ князей - намістниковъ. И
вмѣстѣ политическимъ сношеніямъ соотвѣтствуютъ сно-
шенія культурныя и религіозныя: египетскіе цари по-
сылають золото въ вавилонскіе храмы; царь кипрскій
шлетъ Фараону фіаль съ священнымъ елеємъ для его
помазанія; сирійцы призываютъ благословеніе своихъ
боговъ на Фараона и его семью и египетскіе боги
пользуются почетомъ въ Сиріи. Какъ показывають зна-
менитая находка въ Тель - Эль - Амарнѣ, раскрывшая
намъ недавно [1886 г.] цѣлый царскій архивъ XIV в.,
переписка съ Египтомъ велась по халдѣйски и нерѣдко
запогігивала религіозные интересы. Повидимому и грече-
скихъ племенъ коснулись міровыя событія востока и
его культурныя вліянія. Слѣды очень древнихъ снече-

ній съ Египтомъ несомнѣнны, и въ преданіяхъ самихъ грековъ мы находимъ какъ бы воспоминанія о нихъ, подтверждаемыя археологическими находками. Дѣтельными проводниками восточныхъ вліяній на греческій міръ служили финикійцы, морское владычество которыхъ обнимаетъ нѣсколько вѣковъ |приблизительно отъ XIII в.|. Греція была обязана Финикіи множествомъ элементовъ культуры матеріальной |утварь|, умственной |азбука| и религіозной: финикійскія факторіи существовали и на островахъ и на самомъ материкѣ и культурное значеніе ихъ безъ сомнѣнія было велико: мы не можемъ отрицать цѣлаго ряда важныхъ заимствованій въ области религіозной - культъ Афродиты напр., но мы по всей вѣроятности никогда не будемъ въ состояніи опредѣлять всѣ дѣйствительныя заимствования, все дѣйствительное вліяніе финикійской культуры и религіи на греческую. Указывать на то, что греки не заимствовали у финикійянъ ни одного термина, касающагося мореходнаго дѣла или судостроенія. Но въ настоящее время уясняется, что средиземноморское мореходство имѣетъ еще болѣе древнюю исторію, чѣмъ Финикія: ликійцы были мореплавателями въ еще болѣе ранній періодъ.

Сходство утвари, находимой въ могилахъ, наводитъ на выводъ, что уже во второмъ тысячелѣтіи до Р. Х. нѣкоторые общіе элементы культуры были рас-

пространены въ средѣ племенъ, занимавшихъ обширныя области на сѣверномъ побережьи средиземнаго моря. Существенное однообразие этой древней культуры свидѣтельствуешь о томъ, что въ тѣ отдаленныя времена существовало болѣе живое сообщеніе между различными частями свѣта, чѣмъ это можно было предполагать. Существовали и сухопутныя и морскія торговые путя, отъ Месопотаміи до Атлантическаго океана, отъ Нильской Дельты до Балтійскихъ береговъ. Такимъ образомъ основанія греческой культуры залегали очень глубоко, задолго до того времени, когда сами греки сдѣлались мировой культурной силой и наложили отпечатокъ своего національнаго творческаго генія на все то, что они заимствовали или унаслѣдовали отъ другихъ народовъ. Но мы не можемъ останавливаться на исторіи матеріальной цивилизаціи и обратимся къ элементамъ духовной культуры грековъ, заключавшимся въ ихъ религіозныхъ представленіяхъ.

ГРЕЧЕСКАЯ РЕЛИГІЯ И ФИЛОСОФІЯ.

Лекція 2.

Первоначальная философія каждаго народа заключается въ его религіозныхъ понятіяхъ и представленіяхъ; въ нихъ скрываются все тѣ идеи, съ которыми въ послѣдствіи имѣетъ дѣло метафизика: идеи о сверх-

чувственною, божественною, о душѣ и духѣ, о причинѣ всѣхъ вещей, о конечныхъ судьбахъ міра, о нравственною законѣ и загробной жизни. На почвѣ религиозныхъ представленій вырастаетъ современемъ философское умозрѣніе, и первые шаги такого умозрѣнія всегда направлены на первоначальное религиозное содержаніе; первая философія всѣхъ народовъ заключается въ ихъ священническихъ книгахъ, какъ въ Ведахъ и Упанишадахъ индусовъ, въ теологическихъ поемахъ грековъ, въ Библии у христіанъ.

Еще до начала философскаго умозрѣнія каждая религія свидѣтельствуетъ съ безусловной авторитетностью и съ полнымъ убѣжденіемъ, что е с т ь метафизическій объектъ, метафизическій міръ и существованіе. Мало того религія не только свидѣтельствуетъ объ одномъ бытіи метафизическаго начала вообще, но въ дѣятельномъ отношеніи къ нему всего человеческого существа порождаетъ цѣлую систему представленій о немъ, систему, которую последующей философской мысли предстоитъ провѣрить, принять или отвергнуть. Далѣе, что всего важнѣе, религія порождаетъ не одни метафизическія представленія и понятія, но особый складъ ума, особое настроеніе чувства и воли по отношенію къ ^{нечувственному} математическому міру. И это настроеніе, обнимающее цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ и сложныхъ духовныхъ явленій, развитое многими

вѣнами религіозной жизни цѣлыхъ народовъ, становит-
ся почвою религіознаго преданія, его духомъ, кото-
рый остается даже тамъ, гдѣ религіозныя представле-
нія поблекли или вовсе исчезли, гдѣ понятія разви-
лись или вовсе измѣнились.

Но помимо различныхъ представлений о божествѣ и
психологическихъ представлений, разсмотрѣніемъ ко-
торныхъ впоследствии занимается философія, съ каждой
религіей связано известное отношеніе къ міру и къ
ближнимъ, религіозная оцѣнка дѣйствительности, раз-
личная въ разныхъ религіяхъ. Напримѣръ, христіан-
ство въ религіозной оцѣнкѣ дѣйствительности раско-
дится со всеми другими религіями. Здѣсь мы находимъ
положительный идеаль - безусловное достоинство че-
ловѣческой личности. Отвергнувъ служеніе "немоц-
нымъ стихіямъ міра", христіанство провозгласило че-
ловѣка царемъ творенія. Христосъ побѣдилъ міръ съ
цѣлью спасти его и преобразовать. Буддисты счита-
ютъ этотъ міръ призрачнымъ сновидѣніемъ |акоизмизмъ|
и этимъ объясняется тотъ фактъ, что индійская фило-
софія не сдѣлала ни одного шага къ познанію внѣшней
природы. Такъ же и въ гностицизмѣ, который въ мате-
ріальной природѣ видитъ одно зло и нечистоту, мы
встрѣчаемся съ отрицательной оцѣнкой дѣйствительно-
сти.

У грековъ подъ вліяніемъ религіозныхъ представ-

лений также складывается особый взгляд на миръ и на окружающую среду. И мы убѣдимся, что религиозное сознание грековъ оказало влияние на все послѣдующее развитіе философской мысли.

Съ чего начинается греческая философія? — съ того же къ чему пришла въ своемъ развитіи философская мысль Европы — съ чисто натуралистическаго ученія о происхожденіи міра. Фалесъ, Анаксимандръ, Гераклитъ представляли себѣ весь миръ и всѣхъ боговъ происшедшими изъ первоначальной стихіи путемъ механическаго процесса. На первый взглядъ встрѣча съ такимъ направленіемъ среди самыхъ раннихъ греческихъ философовъ намъ кажется удивительной. | греки начинаютъ съ того, чѣмъ кончаемъ мы — съ натуралистическаго міросозерцанія, которое облекается иногда въ строго матеріалистическія формы|. Но если мы внимательно изслѣдуемъ сущность религиозныхъ воззрѣній грековъ, то найдемъ ключъ къ разгадкѣ: ни въ одной греческой теогоніи нѣтъ и слѣда представленія о Богѣ — Творцѣ, нигдѣ мы не встрѣчаемъ Бога, который былъ бы способенъ с л о в о м ъ с в о - и м ъ с о з д а т ь м і р ъ. У Гомера все происходитъ изъ Океана, у Гезіода — изъ Хаоса. Въ высшей степени характеристично въ теогоніи послѣдняго то обстоятельство, что правящіе міромъ боги суть боги третьяго и даже четвертаго поколѣнія; все это боги

рожденные, не творцы мира, а только наиболее могущественные изъ его созданий, князья, правители — Зевсъ Гомера и Гезіода, именно, лишь царь и организаторъ вселенной. Изслѣдуя археологическіе остатки древнихъ культовъ мы и въ нихъ также не можемъ найти бога, могущаго создать міръ изъ ничего: боги грековъ суть природные, натуралистическіе демоны или духи. Намъ не должно удивлять поэтому натуралистическое направленіе древнѣйшихъ греческихъ философовъ до Сократа, нашедшее себѣ столь яркое выраженіе въ матеріализмѣ Демокрита: по его ученію сами боги образовались изъ атомовъ. Онъ не отрицалъ бытія высшихъ существъ, но признавалъ боговъ и демоновъ атомными образованиями. Въ своемъ представленіи о богахъ Демокритъ не расходился, такимъ образомъ, съ основными представленіями первоначальнаго религіознаго міросозерцанія грековъ. Вообще во всей греческой философіи, какъ мы увидимъ, преобладаютъ натуралистическія воззрѣнія, и между философскими и религіозными представленіями почти у всѣхъ философовъ досократовской эпохи не существуетъ никакого противорѣчія. Дѣйствительно, если умозрѣнія нѣкоторыхъ философовъ, приходившихъ къ понятію объ единомъ духовномъ божествѣ и являлись новыми, то умозрѣнія остальныхъ вполне гармонизировали съ религіознымъ міросозерцаніемъ.

Наконецъ, изученіе греческой религіи важно и для пониманія греческой этики. Несомнѣнно цѣлый рядъ этическихъ понятій связанъ съ понятіями религіозными. Всѣ общественные союзы древнихъ покоились на религіозныхъ началахъ. Культъ объединялъ гражданъ одного государства, культъ объединялъ и членовъ одного рода или семьи: принадлежность къ семейному культу была едва ли не болѣе прочной связующей цѣпью, чѣмъ кровное родство. Боги санкционируютъ и семью и являются блюстителями закона; все древнее право покоится на тѣхъ же религіозныхъ основаніяхъ. Отсюда понятно, что и первоначальныя представленія о законѣ и правѣ, о взаимныхъ обязанностяхъ членовъ семьи, рода, общественныхъ союзовъ получаютъ религіозную окраску.

Итакъ, намъ придется обратить вниманіе, во-первыхъ, на представленія о сверхчувственномъ мірѣ, перенесенныя изъ религіи въ философію, представленія о богахъ и божественномъ, о душѣ, объ отношеніяхъ міра и человѣка къ богамъ; во-вторыхъ, на известную оцѣнку дѣйствительности и, наконецъ, на религіозную этику.

РЕЛИГІЯ ГРЕКОВЪ.

Приступая къ обзору греческой религіи, мы должны заранѣе отказаться отъ всякой попытки найти

въ ней какую-либо опредѣленную философскую систему, какое-либо догматическое учение. У грековъ никогда не существовало особой замкнутой касты жрецовъ, среди которой могла бы возникнуть и выработаться догма. Да и самый политеизмъ по существу своему не допускаетъ догматики. Въ теченіе всей греческой жизни политеизмъ все развивался и развивался, число боговъ постепенно все увеличивалось, благодаря культу предковъ и обожествленію живыхъ, пока, наконецъ, не дошло до чудовищныхъ размѣровъ въ вѣкъ римскихъ императоровъ, когда по словамъ Петронія, легче было встрѣтиться съ богомъ, чѣмъ съ человѣкомъ.

Было бы грубой ошибкой искать въ греческихъ богахъ опредѣленныхъ логическихъ понятій, и уже по одному этому ихъ нельзя привести въ систему. Далѣе, всякая систематизація есть объединеніе, а въ греческомъ многобожіи самое отсутствіе единства, самое свободное разнообразіе мифологическихъ представленій составляетъ существенную важнѣйшую особенность. Поэтому, до самаго конца греческаго язычества фантазія художниковъ и мифологовъ имѣла въ религіозной области великій просторъ, и самое различіе ихъ представленій, при отсутствіи догмы, имѣло теогоническое значеніе, рождая новыхъ различныхъ боговъ.

Мы не имѣемъ нужды разсматривать подробно все многосложное цѣлое греческой религіи. Мы хотимъ по-